— Я пошла!
— Возвращайся к обеду!
— Хорошо-о!
Сегодня такая прекрасная погода!
Попрощавшись с мамой, я отправилась на деревенскую площадь, где меня уже ждал Кил-кун остальные.
— О-о, пришла все-таки.
— Ага.
Кил-кун нетерпеливо ждал меня, подёргивая похожими на собачьи ушами.
Остальные уже собрались.
— Сегодня сестрицы Садины нет, поэтому к морю идти нельзя хотя она и говорила, что можно.
— Так ведь ты в прошлый раз чуть не утонул, Кил-кун.
— 3-замолчи. Короче, сегодня идём играть на лугу.
— Хорошо!
Все дружно кивнули.
— Тогда вперед! И не вздумай отставать.
— Ты за кого меня принимаешь? Я вообще-то быстро бегаю!
Мы побежали в сторону луга наперегонки.
И всё-таки бегала я очень хорошо. Кил-кун был лучшим бегуном среди нас, но я бегала не хуже.

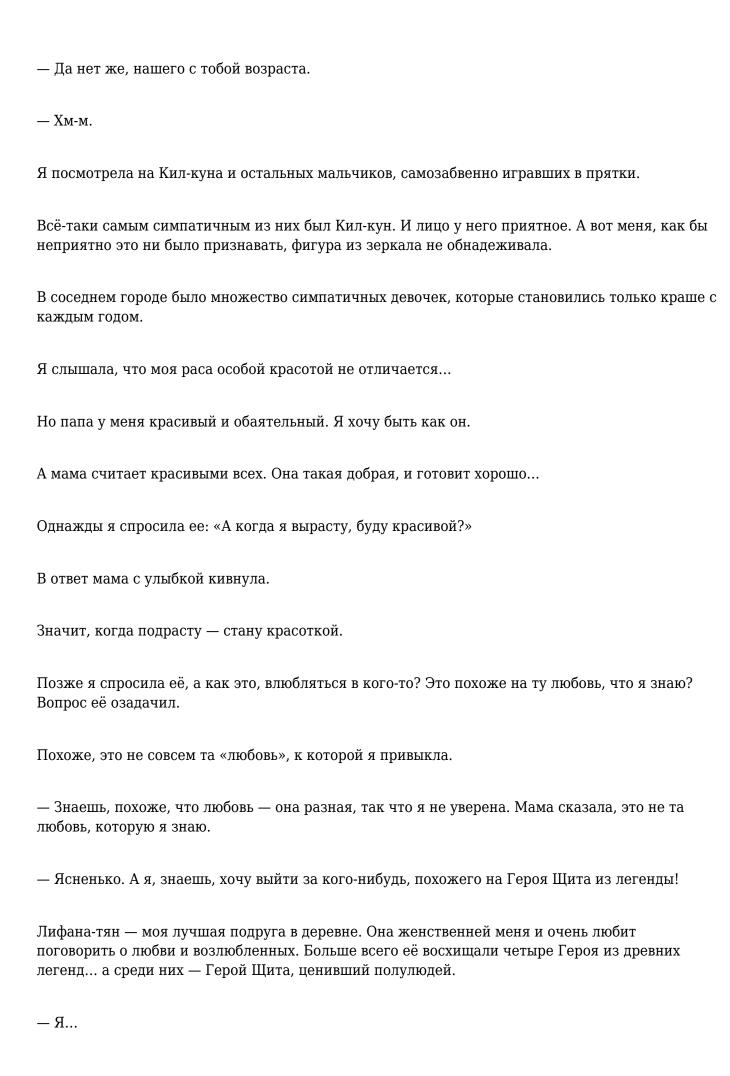
И

— А ты и правда быстрая,тян.[□]Имя опущено автором.
— Надо выставить руки перед собой и думать о том, чтобы двигаться вперёд — тогда и бежать будешь быстро.
Пока я рассказывала отстающим, как правильно бегать, мы добрались до луга.
Папа сказал мне быть осторожной, потому что там могут быть монстры, но ведь они мне никогда не попадались.
— Что сегодня делать будем?
— Бли-ин, проиграл. В следующий раз обязательно догоню, — Кил-кун смотрел на меня с обидой.
Хи-хи. Я себя сегодня чувствую замечательно как никогда.
— Тогда может сегодня в догонялки поиграем?!
— О, да!
— Ara!
Все тут же поддержали мою идею.
— Я буду водить! Я же пообещал догнать тебя.
— Попробуй, догони!
Кил-кун страшно не любил проигрывать, но в этом и был его шарм.
— A-xa-xa-xa.
— Чёрт. Да стой же ты!
Кил-кун так разозлился, что гонялся только за мной.

Только я тронулась с места, как остальные тут же остались позади.

В конце концов, даже мы устали и дружно решили сделать перерыв.
— Во что ещё поиграем?
— А никому никуда не надо?
— Мне помогать не надо, так что я могу.
Иногда кто-то уходил пораньше, чтобы помочь родителям. Я сама иногда помогаю маме готовить.
— Может, ещё раз в догонялки?
— Мы устали, дай отдохнуть.
Кил-куна так и переполняла энергия. Мальчик, что с него взять.
— Эх, вы ну тогда все, кто ещё не устал, давайте в прятки.
— Ara!
Мальчики дружно встали и продолжили играть.
— Они такие бодрые.
— Ага
Мы с Лифаной-тян сидели подле друг друга и с улыбкой наблюдали за мальчиками.
— Слушай. Тебе в деревне кто-нибудь нравится?
— М-м
В какой-то момент мы с ней достигли того возраста, в котором начали задумываться о любви.
Девушки постарше из деревни постоянно перешёптывались о том, кто с кем встречается, кто с кем помолвлен, и эти истории всегда пробуждали в нас интерес.

— Мне нравятся люди вроде папы...

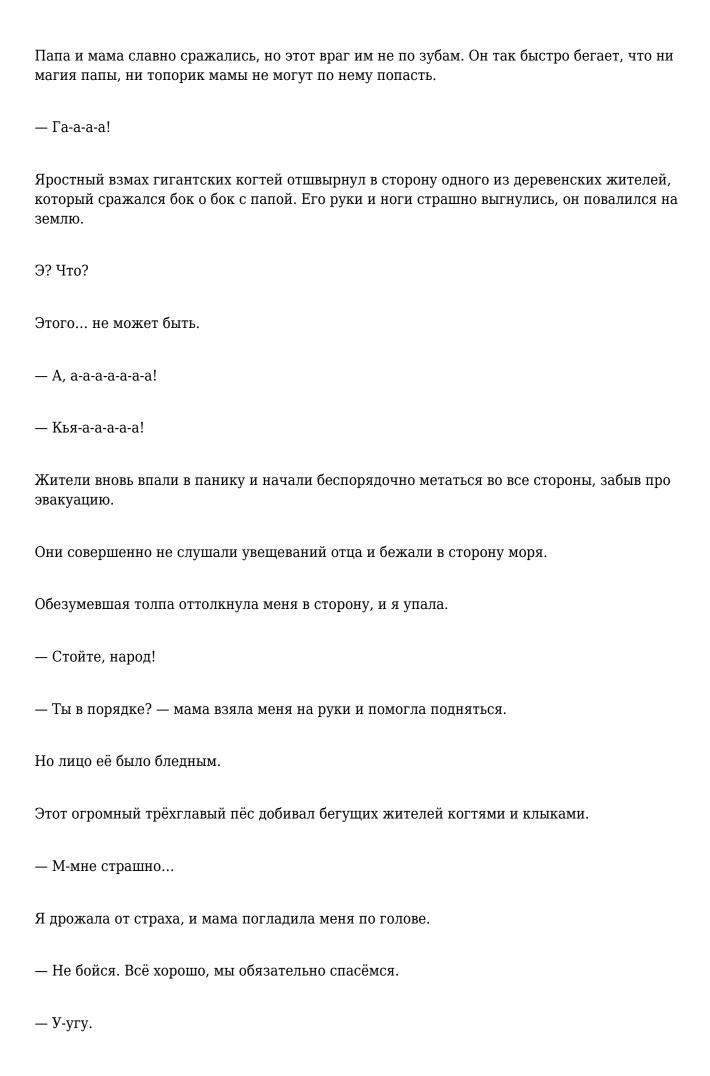

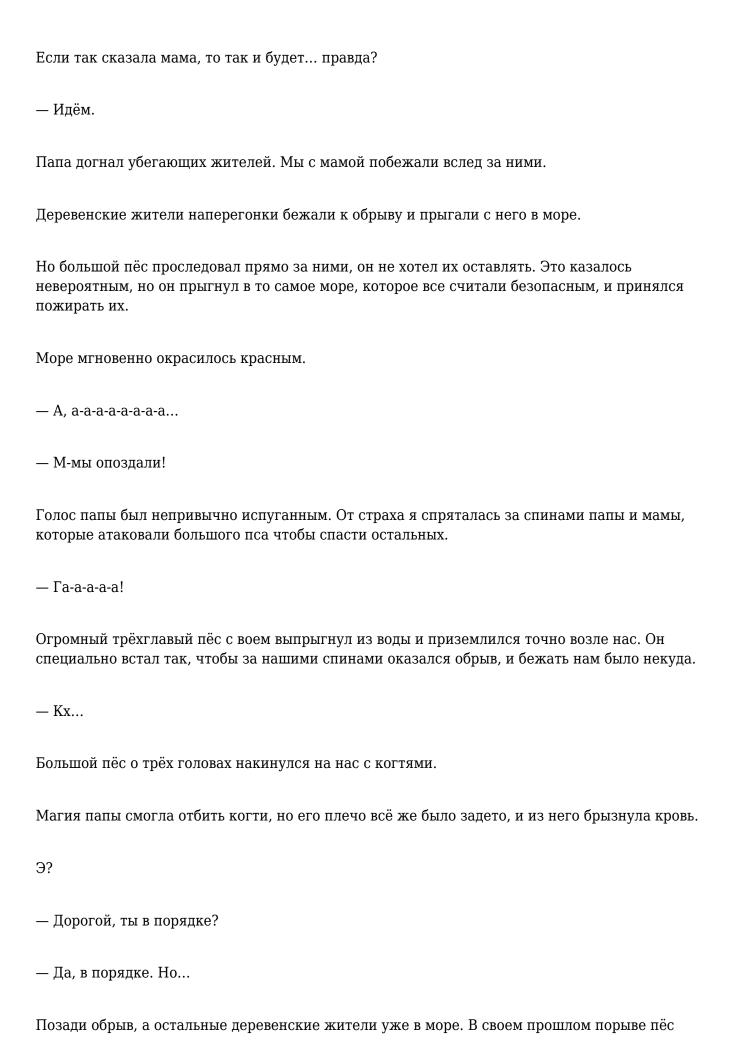
Она продолжала рассказывать.
До этого самого момента я никогда не сомневалась в том, что эти мирные деньки будут продолжаться вечность.
Пыщ!
Рядом с нами раздался громкий звук.
Стоило мне задуматься о том, что произошло, как воздух вдруг задрожал, а затем нас едва не сдул ветер.
— A!
— Кья!
— O-o!
Все тут же пригнулись и стали ждать, пока ветер не утихнет.
Вскоре он и правда стих, и вновь стало тихо.
— Ч-что это было?
— Эй, смотрите.
Кил-кун указал пальцем в небо.
Я посмотрела туда же и обомлела.
Прямо по небу, чуть дальше луга, шёл зловещий красный разлом, словно кто-то ранил небо ножом.
— Что будем делать?
— Мне родители говорили немедленно сообщить в деревню, если что-то случится.
— Если мы не посмотрим что случилось сейчас, то когда?

— Нет, Кил-кун!
Все вместе мы остановили Кил-куна, схватили его и быстро вернулись в деревню.
— Рафталия!
— Папа!
Папа как раз вернулся из города. Я сразу же подбежала к нему.
— Ты в порядке? Не испугалась?
— Нет. Ты сказал мне немедленно возвращаться в деревню, если что-то случится, вот я так и сделала
— Ты молодец.
Папа погладил меня по голове.
Э-xe-xe
А затем папа повернулся к деревенским жителям и начал:
— Народ, я говорил с правителем-самой. Похоже, что у основания разлома из воздуха лезет огромное количество монстров.
— Это значит, мы должны выставить людей, способных сражаться?
— Это во-первых, да.
Откуда-то со стороны разлома донесся протяжный вой.
Шерсть на моем хвосте сразу встала дыбом. Это был очень страшный вой.
— Ты в порядке?
— Угу

— С-срочно! Все плохо! Монстры наводнили город! Там настоящий ад! — воскликнул с испуганным лицом подбежавший к нам дядя, живший по соседству.
— Ч-что?! Не может быть, почему так быстро?!
— Правитель сказал, что монстры прорываются, что всем нужно немедленно бежать, не теряя ни секунды! Он уже отправил запрос на войска для защиты замка.
— А что с самим правителем?
— Я не знаю но он сказал, чтобы все по возможности помогали эвакуации — нужно минимизировать количество жертв.
— Γx
Папа и остальные жители переговаривались с жутковатыми лицами.
— И это в такое-то время все лучшие бойцы Садины и нашей деревни отправились далеко в море на рыбалку
— Там тоже всё плохо. Я не уверен, что они вернутся.
Обстановка ухудшалась с каждой секундой.
А затем раздался странный щёлкающий звук, и все жители тут же повернулись на него.
— Что это?
Кажется что-то похожее на толпу скелетов медленно брело в нашу сторону.
И эти похожие на скелетов существа держали в руках угрожающе поблескивающее оружие.
«Страшно» — инстинктивно подумала я.
«Чудовища».
Да, это слово просто идеально подходило им.
— A, a-a-a-a-a! — закричал дядя дурным голосом и пустился в бегство.

Вслед за ним закричали и другие жители.
Но папа встал на пути чудовищ.
— «Как источник силы, я повелеваю: свет, порази врагов предо мной!» Фёст Хоули![□]Святость 1.
Папина магия, сверкнув, попала в скелет и раздробила его.
— Люди, прошу, не паникуйте и выслушайте меня. Нам нужно как можно скорее бежать. Пусть наши расы и обладают крепкими телами, но даже мы не выдержим битвы против этих монстров.
— Согласна, — ответила мама, расправляясь ещё с одним скелетом с помощью топорика.
Но основная часть волны продолжала надвигаться на деревню.
— Мы отступаем. Ну же.
— Х-хорошо.
— Пожалуй, ты прав.
Все успокоились и начали эвакуироваться.
Пока что мы решили двигаться в сторону портового города— он был довольно далеко, и там наверняка пока ещё безопасно.
Но даже если беда дойдёт и дотуда, то будет возможность сбежать в море, и уж на таком расстоянии от разлома мы будем в порядке.
— Γa-a-a-a-a-a!
Но нашему желанию не суждено было сбыться.
— Кх ну и чудовище.
По деревне бежал очень большой пёс с тремя головами.

растерзал больше половины
— И-и — я испуганно вцепилась в мамину юбку.
Наши изо всех сил пытались плыть. Но бурное течение всё никак не утихало. Такими темпами они все утонут.
— Если мы ничего с ним не сделаем, он догонит остальных. Погибнут все, кому удалось выжить.
— Да
— Главное — не мешай.
— О чем ты говоришь? Я полностью готова.
Переговорив друг с другом, папа с мамой посмотрели на меня.
— Рафталия.
— A?
Мама успокаивающе погладила меня по спине.
— Всегда улыбайся и дружи с остальными, хорошо?
— Правильно. Когда улыбаешься ты, улыбаются и все вокруг тебя, — папа погладил меня по голове. — Рафталия наверное, после этого тебе будет очень тяжело. Быть может, ты и вовсе умрёшь.
— Но помни, Рафталия. Мы хотим, чтобы ты выжила несмотря ни на что поэтому, прости нас за этот раз.
И в этот момент в моей груди появилось неприятное предчувствие того, что больше я папу и маму не увижу.
— Нет! Папа! Мама!
Я не хотела отходить от них.

Ведь и у папы, и у мамы были такие печальные лица, каких я ещё не видела.

Я тянула руки изо всех сил. Но...

Мама с силой толкнула меня, и я упала с обрыва в море.

Мир перед глазами заволокло пузырями, и я поспешила высунуть голову из воды.

И я... увидела тот самый момент, когда тот огромный трёхглавый пёс набросился на папу и маму.

— He-e-e-e-e-e-e-e-e-т!

Меня уносило течением, но я сопротивлялась из последних сил.

В конце концов, мне всё же удалось добраться до берега, но к тому времени уже полностью стемнело.

— Xa-a... xa-a...

На берегу было ещё несколько выживших жителей... но были и трупы, которые течение выбросило на берег.

Небо уже окрасилось в привычные цвета.

На тот момент я ещё не знала, что произошло.

Я побежала к тому самому обрыву, думая лишь о том, что хочу как можно скорее вновь встретиться с папой и мамой.

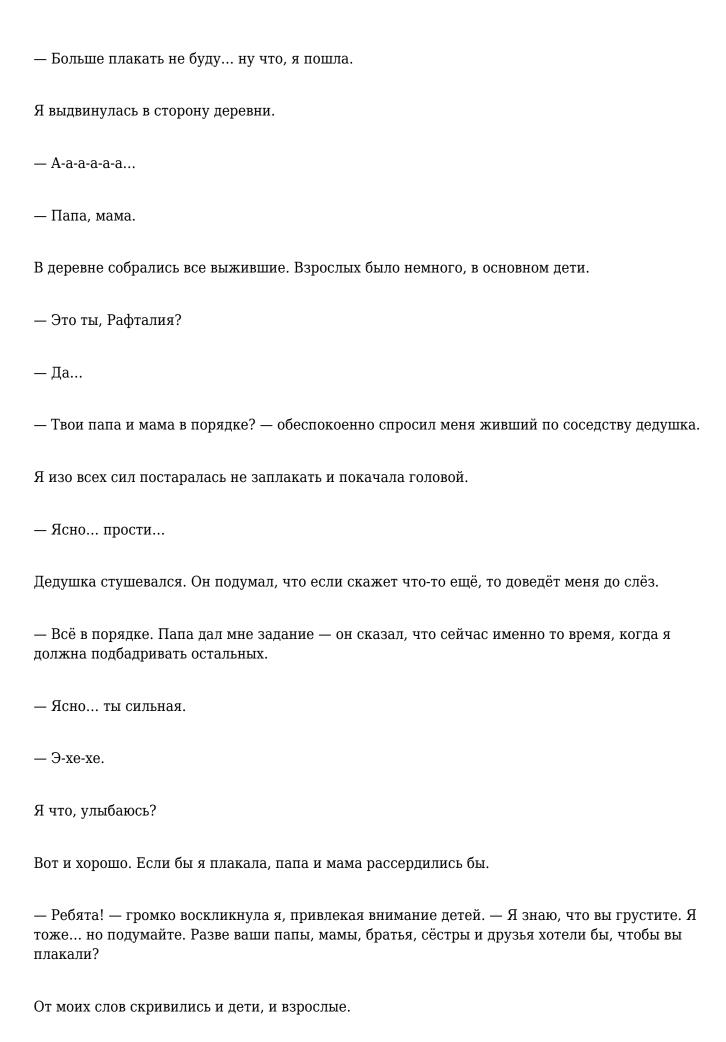
Вокруг валялись разбросанные кости скелетов. Похоже, здесь уже были авантюристы и подкрепление из замка, прогнавшие монстров.

И затем... я... вернулась на обрыв.

Там были... куски мяса... и труп того чудовища. Его как раз уносили рыцари и авантюристы.

И тогда я начала понимать, что произошло.

— Повезло нам, что он был таким слабым.
— Похоже, его до нас ранили, это сильно помогло.
Тут авантюристы и воины заметили меня, стоявшую на месте столбом.
— Это что за малявка? Может, в плен её?
— Погоди, это ведь земля полулюдей?
— О чём ты? Местный феодал мёртв. Нам же недавно сообщили.
— Ясно.
— Не, давайте не будем её трогать, а то мало ли что.
Я шагнула вперёд, и воины с авантюристами расступились.
Тогда я прошла на край обрыва и увидела то, что осталось от моих родителей. Меня обуяла дрожь, и я разревелась.
— Не-е-е-е-е-е-е-е-е-!
Я не знаю, сколько времени прошло.
Я опомнилась уже после того, как похоронила папу и маму.
«Всегда улыбайся и дружи с остальными, хорошо?»
«Правильно. Когда улыбаешься ты, улыбаются и все вокруг тебя».
— Угу
Мама и папа доверили мне тех людей, которых спасли ценой собственных жизней.
Поэтому я обязательно буду следовать словам своего папы!
Если я так и буду продолжать плакать, мама и папа рассердятся.

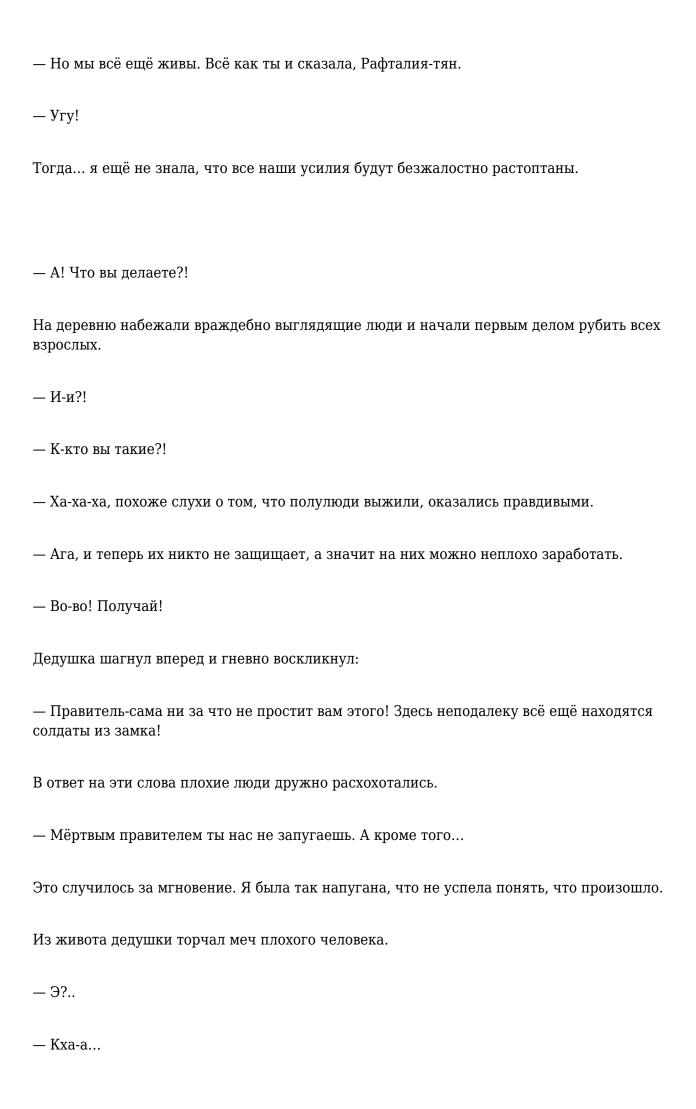

— Я обращаюсь и к тем, кто до сих пор не верит в то, что их близкие умерли. Что они скажут, когда вернутся и увидят деревню в таком состоянии?
Да. Эта деревня— наш дом. Сейчас её состояние не могло устроить никого.
И мой отец, и правитель-сама говорили, что деревня — это наша общая семья.
— Я знаю, вы очень горюете. Но я считаю, что именно поэтому мы, выжившие, должны отстроить всё заново. Ведь все мы — одна семья.
Да, мой отец всегда говорил, что каждый житель деревни ему дорог, словно родственник.
Поэтому я тоже хочу жить его словами и ценить всех жителей деревни.
— Хорошо? Пожалуйста, — сказала я им, улыбаясь изо всех сил.
— Рафталия-тян
— Рафталия-тян, ты что, не грустишь?!
— Как ты можешь улыбаться, когда твои родители погибли?!
От этих слов моя улыбка немного угасла.
Но я не буду плакать. Ведь если я начну, то уже не смогу остановиться.
— Да мне вовсе не грустно.
Мне нельзя плакать. Ведь если начну я, то не остановится уже никто.
— П-понятно.
— Смотрите — эта маленькая девочка старается изо всех сил! Народ! Так может, и мы напряжёмся и попробуем пережить это?!
— Ara!

Я положила руку на грудь и шагнула вперед.

— Да!
— Правильно! Рафталия-тян! Мы тоже не сдадимся! — воскликнул Кил-кун, который до того был готов вот-вот разреветься.
— Хорошо!
А затем прямо перед нами на землю спланировал символ нашей деревни, подаренный нам правителем-самой — флаг.
Он словно подтверждал, что мы сказали правильные слова.
Да, это будто награда от следящих за нами папы и мамы.
Я взяла флаг в руки, затем взрослые нашли длинную палку, и я привязала его к ней.
— Это знак с небес! Ну что, народ! Отремонтируем наш дом?!
— Да!
После этого все в едином порыве начали изо всех сил работать над восстановлением деревни.
— He-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-
Я резко вскочила. Я внутри палатки, служившей нам временным кровом.
Мой дом сгорел дотла, и я спала вместе с остальными.
Кажется, я видела сон.
— Ч-что это сейчас был за крик? — спросил меня подбежавший дедушка.
— Что?
— Ты ведь сейчас дико кричала, Рафталия?
— Правда?

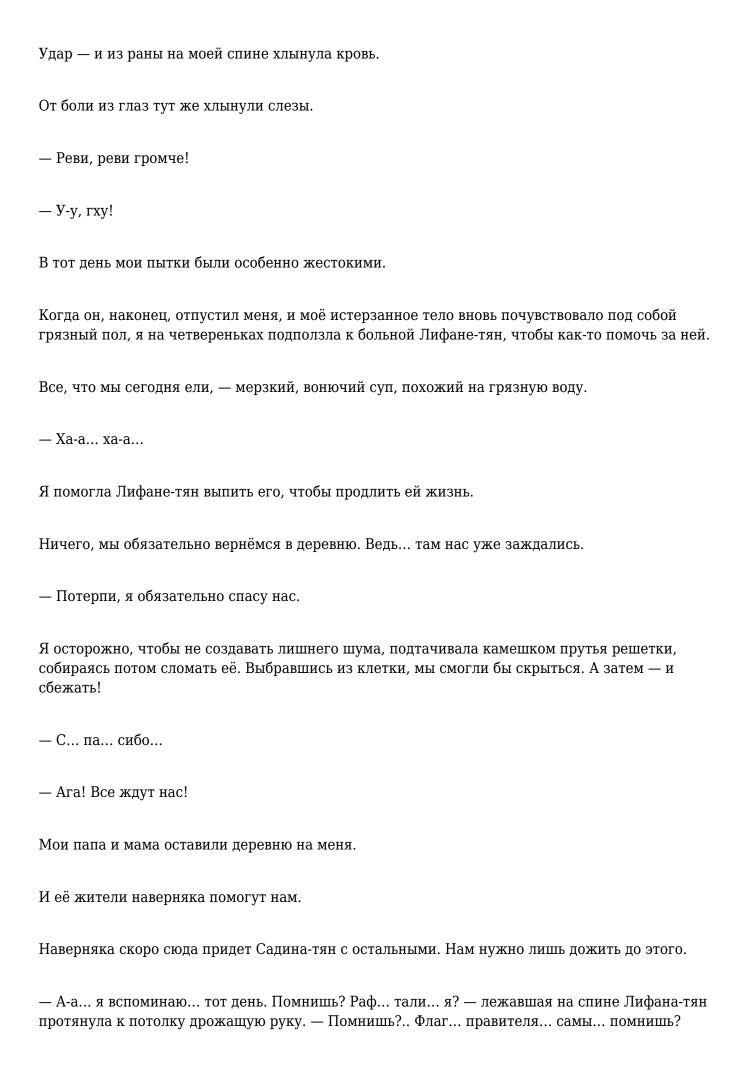
Я должна улыбаться, иначе испорчу всем настроение.
— Все хорошо! Просто сон нехороший попался.
— Л-ладно, если так. Береги себя, не мучайся понапрасну.
— Берегу-берегу, не переживайте так!
Папа. Мама.
Я буду стараться. Изо всех сил
На следующее утро.
Решив оставить пока выгоревшие и обвалившиеся дома, мы сконцентрировались на ремонте тех, в которых ещё можно было жить.
А ещё мы выделили людей для того, чтобы они похоронили тех жителей деревни, чьи трупы прибило к берегу.
Взрослые самозабвенно восстанавливали деревню.
Дети тоже работали, стараясь помогать им.
Но запасы еды вызывали беспокойство.
Сначала мы собирались рыбачить и есть улов, но море бушевало, и эту мысль пришлось оставить.
— Остается только
Мы пересчитали выживших.
От населения деревни осталась лишь четверть.
И всё же дедушка призывал думать о тех, кто ещё жив.

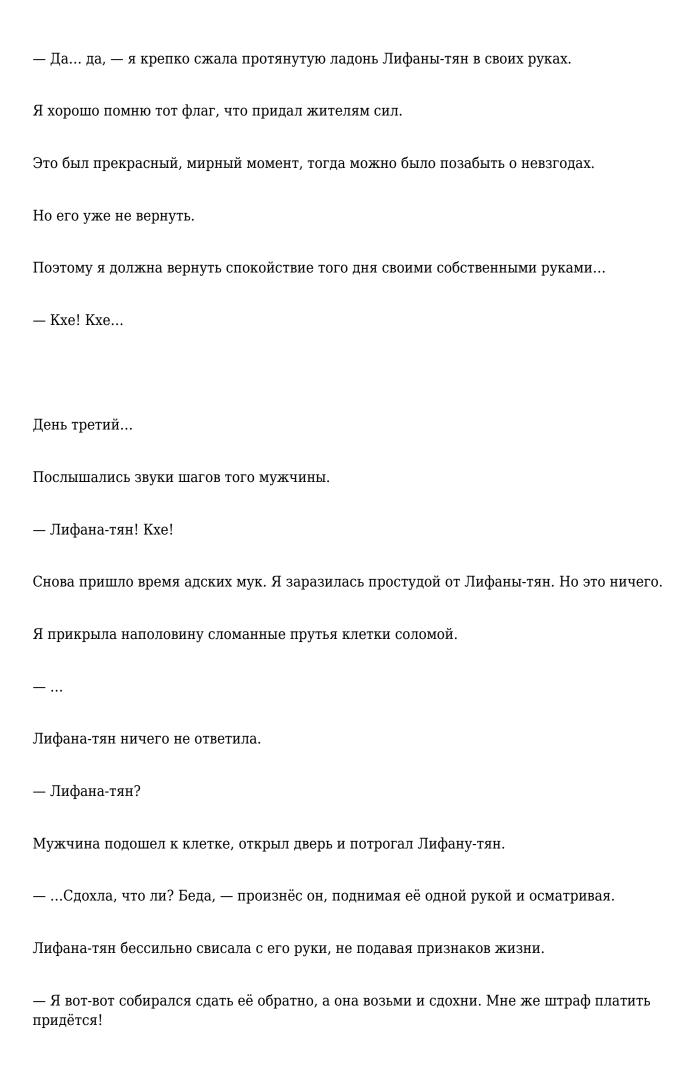

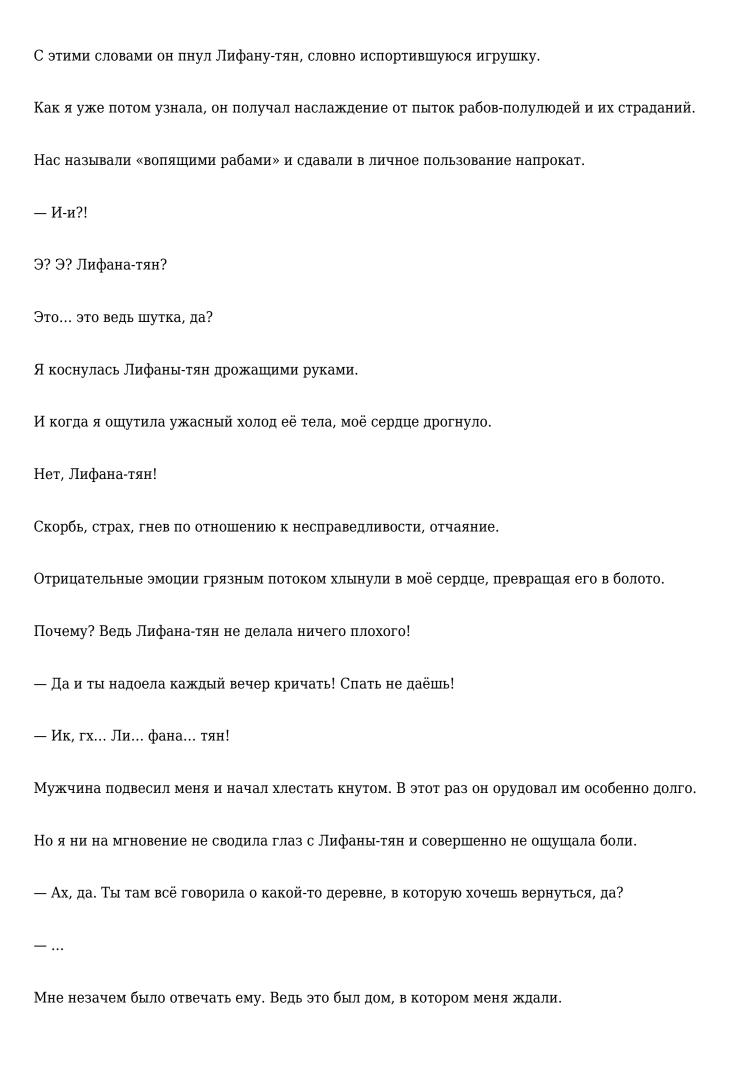
— Ты хоть знаешь, что мы и есть те солдаты, о которых ты говоришь?
— Да ничего они не знают.
— Я уж понял.
— Xa-xa-xa-xa-xa!
Дедушка повалился на землю, отплевываясь кровью и вскоре окоченел.
Под моими ногами растекалась красная лужа
— A, a-a-a-a-a-a-a-a!
Меня охватила паника. Не понимая, что ещё делать, я пустилась бежать.
— Не упустите её! Убивайте всех стариков! Женщин и детей можно продать, их брать живыми!
Что случилось после этого, я помню плохо.
— Не-е-е-ет!
— Заткнись! Получай!
— A, yx
Кажется, кто-то схватил меня за волосы, а потом изо всех сил ударил.
Прошла неделя. Каждую ночь я видела в своих кошмарах последние мгновения жизни моих папы и мамы.
В тот самый день меня поймали и продали как рабыню.
Сначала мне попался довольно добрый человек. Кажется, он хотел сделать из меня служанку. Но по неизвестной причине продал меня назад.

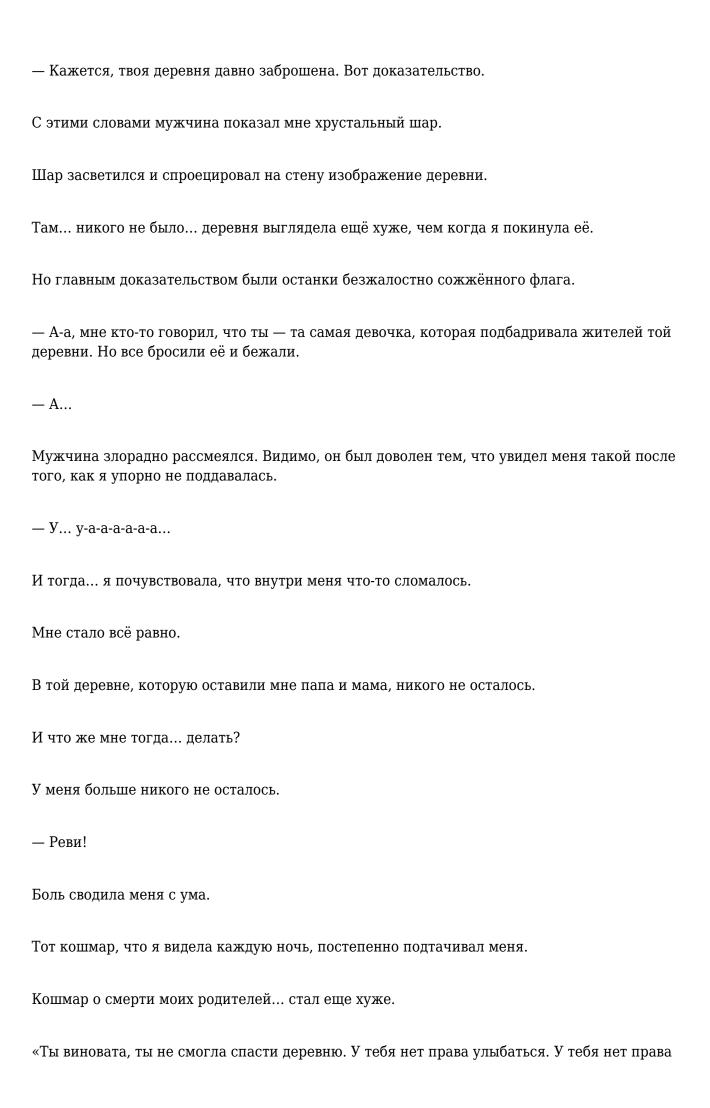
А затем...

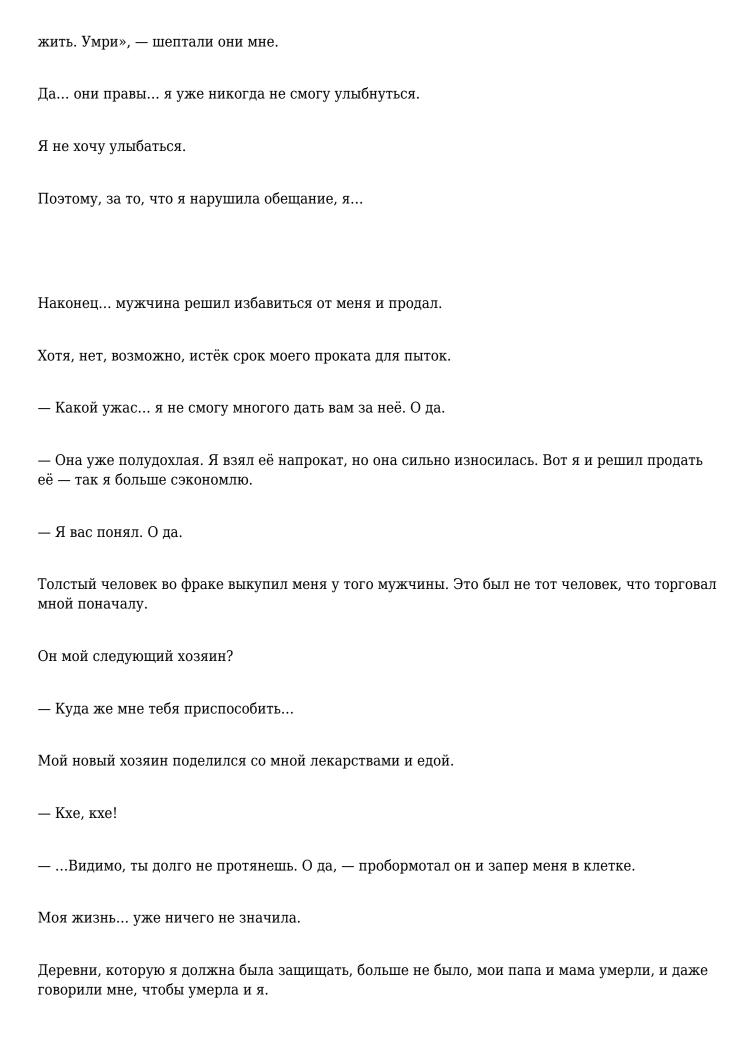
— Н-н-на!
— Kx
Почему? Почему он делает такие ужасные вещи?
Толстый неприятный мужчина. Он посадил меня в темницу под каким-то большим особняком в неизвестном мне городе.
И вместе со мной он нет, чуть раньше меня он купил и Лифану-тян.
И каждый день, когда у него появлялось настроение, он подвешивал нас на цепях и хлестал кнутом.
Он бил нас, не переставая. Мы истекали кровью, а он всё продолжал неистовствовать.
Если мы пытались хоть немного возмущаться или жаловаться, то к ударам кнута добавлялись мучения от странного рисунка на груди, называвшегося Печатью Раба, и боль эта была почти невыносимой.
Но я не сдавалась.
Будь на моём месте папа или мама, они бы выдержали.
Поэтому я ни за что не сдамся.
— Рафталия-тян кхе.
— Не волнуйся. Мы обязательно, обязательно вернёмся в нашу деревню!
Когда мы воссоединились здесь с Лифаной-тян, она уже была простужена. Но мужчина всё продолжал хлестать её кнутом.
— Да ты пра ва.
Что этот мужчина хочет от нас? Что такого весёлого он находит в том что хлещет нас кнутом?
— Xa! Опять вы там о чём-то мечтаете?!

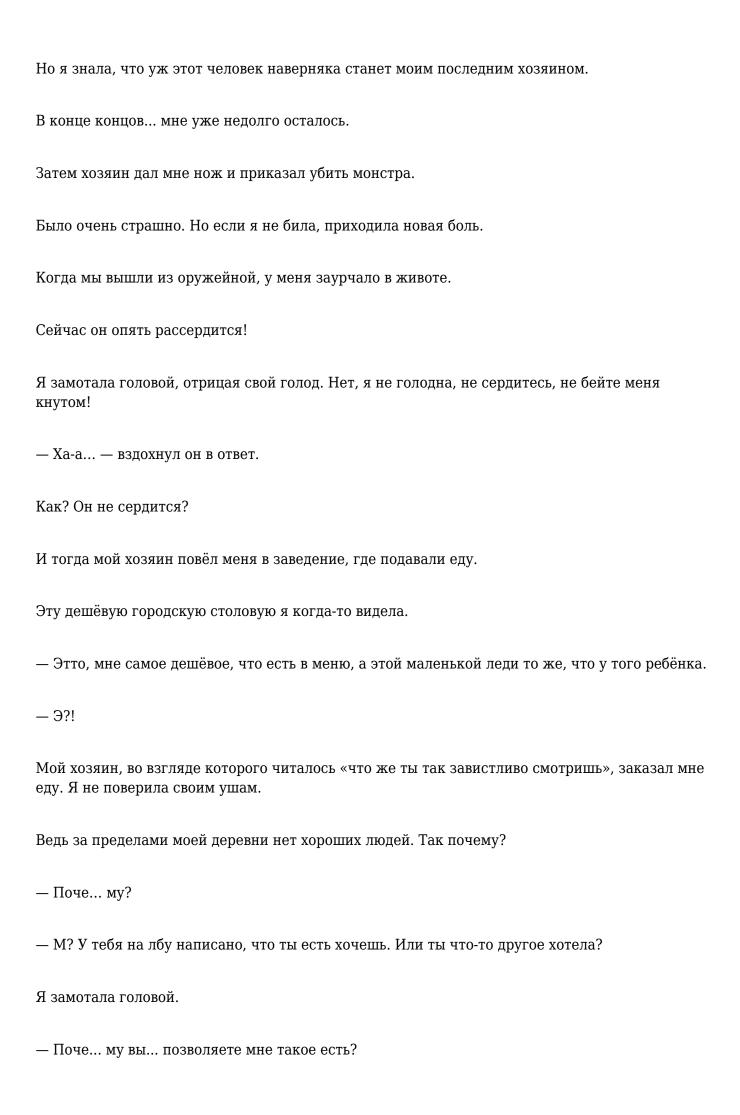

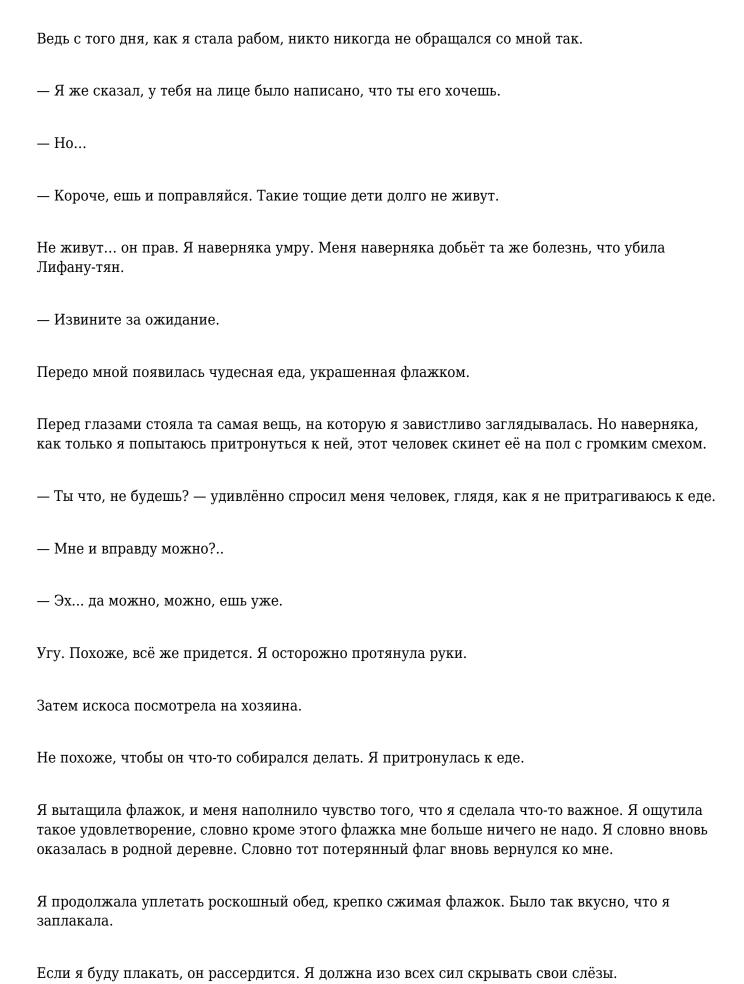
Мне тяжело. Хочу умереть поскорее. Я не знаю, сколько прошло времени. Иногда мимо моей клетки проходили разные люди, но голова уже практически не работала. А затем... — Здесь самые дешёвые рабы, которых мы только можем представить господину... [∏]Вместо слова «Герой» находился прочерк. Мой хозяин о чём-то говорил с молодым человеком, стоявшим перед моей клеткой. — Слева направо: представитель кролеобразных с наследственным недугом, больная представительница енотообразных, страдающая от приступов паники, и зверочеловек-ящер. — Что-то они все не без нюансов. Молодой человек вёл переговоры с хозяином. А затем наши глаза вдруг встретились. Его глаза сверкали таким пронзительным светом, словно он мог убить меня одним только взглядом. От его глаз у меня невольно спёрло дыхание. Он сразу же переключил свое внимание на остальные клетки, но я успела до ужаса испугаться. Он был полон такой ненависти, что тот мужчина с кнутом ему бы и в подмётки не сгодился. Казалось, будто он ненавидит весь белый свет. Наверное, если он купит меня, то я сразу же умру... — ...панические атаки по ночам, в общем, я умываю руки.

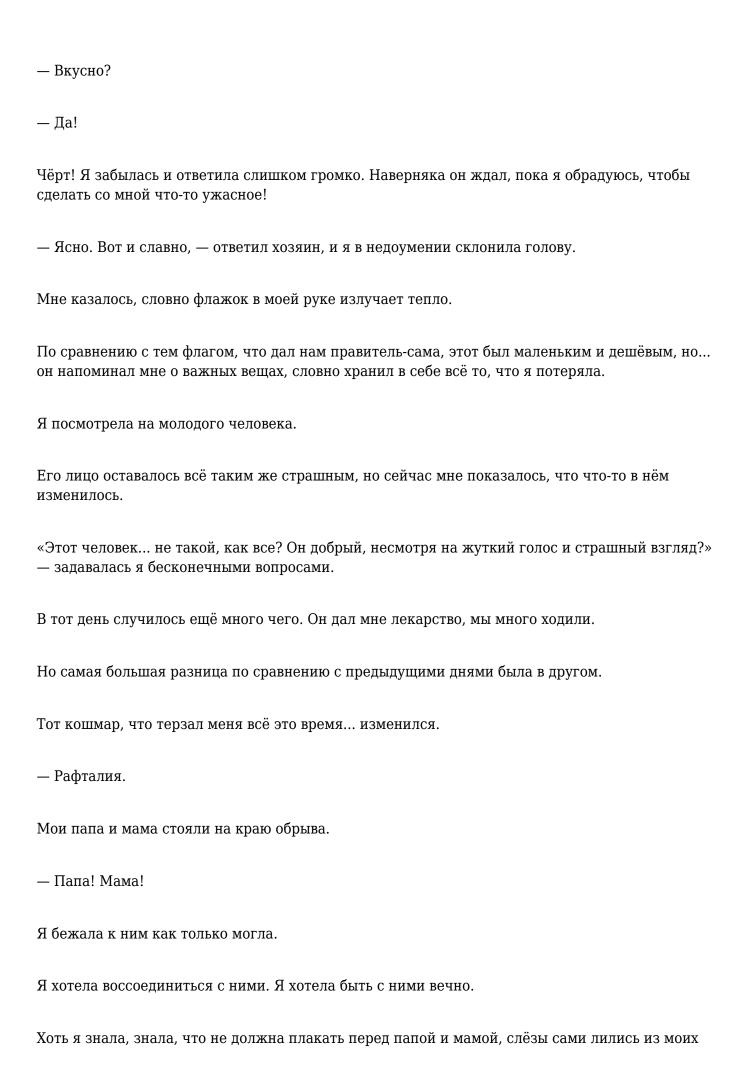
Он что, говорил обо мне? Не знаю.

Но в итоге купили всё же меня.

Боль от обновления Печати Раба была такой же неприятной, как и всегда.

глаз.
— Всё хорошо всё хорошо.
— Не плачь. Будь сильной.
— У-у но
Я продолжала плакать, а папа и мама нежно утешали меня.
— Мы всегда будем следить за тобой.
— Да, поэтому будь счастлива.
— Но
— Не бойся, тот человек тебя не
В этот момент я проснулась.
К моему удивлению, мой хозяин держал меня на руках и успокаивал.
Похоже, он не плохой человек. А кроме того, он не собирается ранить меня забавы ради
Он очень неловкий и часто грубит, но я знаю, что он не злой.
Хоть у него почти нет денег, он всегда кормит меня, когда я голодна, даёт лекарства и покупает экипировку в первую очередь мне, а не себе.
В тот момент в моём сердце проклюнулось новое непривычное чувство, новый крохотный росток но этот факт, а также, что именно это было, я поняла намного позже.
А ещё я узнала, кем именно был этот человек.
Этот человек с печальными чёрными глазами, полными ненависти
Этот грубый, вспыльчивый, невежливый, страшный человек.

И в то же время человек, знавший боль других людей... человек с очень, очень добрым

сердцем.
Да, моим хозяином стал тот самый Герой Щита-сама, о котором мечтала Лифана-тян.
И я получила от Героя Щита-самы ещё много разных вещей.
Я потеряла всё, но теперь моя сокровищница вновь начала наполняться.
— Хи-хи-хи, — засмеялась я, складывая свои сокровища в мешочек, который дал мне Геройсама.
Мячик. Сломанный ножик. Множество других вещей. Но моё главное сокровище — тот самый флажок.
Я получила от него и много других вещей, которые в этот мешочек не влезали, но которые согревали меня.
Я вылечилась и со временем почувствовала, что становлюсь сильнее.
— На, это твоя еда.
— Есть!
Лифана-тян. Ты уже слышала?
Что я сражаюсь плечом к плечу с Героем Щита-самой?
Что я сражаюсь плечом к плечу с Героем Щита-самой? Наверняка ты удивлена.
Наверняка ты удивлена.
Наверняка ты удивлена. В тот день мне снова приснился сон очень хороший сон. Словно Лифана-тян не умерла, а сидела передо мной и улыбалась. И мы с ней обсуждали всё,
Наверняка ты удивлена. В тот день мне снова приснился сон очень хороший сон. Словно Лифана-тян не умерла, а сидела передо мной и улыбалась. И мы с ней обсуждали всё, что случилось, и прочие приятные мелочи.

— И-хи-хи, завидуешь, да?
— А-а, не смейся надо мной!
Лифана-тян из моего сна улыбалась такой улыбкой, в которой не было ни капли горечи.
— Я буду следить за тобой.
— Хорошо.
— Ты ведь вернешься к нашей деревне и нашему флагу?
— Да. Я обязательно верну её!
Ведь мои папа и мама следят за мной оттуда. Поэтому я обязательно выживу и отстрою деревню заново.
Я хочу стать сильной, чтобы наказать плохих людей, которые похитили нас.
Это жестокий мир, он полон горечи и зла, но я не сдамся.
Я больше не хочу никого терять.
Я научусь защищать маму, папу, Лифану-тян и Наофуми-саму.
И ради этого я буду продолжать идти вперёд.

http://tl.rulate.ru/book/22814/3683747